

Гр.Л. Энгештрэм

Карл Линней

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 50
ББК 22
Э62

Э62 **Энгештрэм Г.**
Карл Линней / Гр.Л. Энгештрэм – М.: Книга по Требованию, 2025. – 133 с.

ISBN 978-5-521-39231-5

ISBN 978-5-521-39231-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введеніе.

Въ области духа, въ умственномъ развитіи человѣчества, въ предѣлахъ точныхъ наукъ и на высотѣ искусства исчезаютъ границы общественныя и политическія человѣка и народа. Въ безконечной гармоніи міра, который есть твореніе Создателя и составляетъ одно цѣлое, существуютъ только два дѣятеля, двѣ истины и двѣ силы, которыхъ источникомъ, основаніемъ и неразрывной связью есть Всемогущій Творецъ. Эти два дѣятеля, на которыхъ основывается все могущество міра, суть: вѣра и истина, могущество, которому хотя многостороннее, но всегда одинаковое можемъ дать олицетвореніе.

Для насъ, незначительныхъ атомовъ, ко-

торые взираемъ изъ за начертаннаго намъ земнаго круга, это будетъ небо и земля, молитва и трудъ, поэзія и проза жизни, это будетъ духъ Божій и отъ Бога намъ данный духъ человѣческій.

Вѣра и истина, эти два слова составляютъ всю гармонію и все могущество наше на землѣ, потому что отъ нихъ истекаютъ всѣ начала духа, которыя называются—мыслью.

Мысль, это искра Божья, которою насъ возвышаетъ надъ уровнемъ земли Всевышній Творецъ, отличая насъ атомомъ своего Божества отъ прочихъ существъ. Мысль ведетъ насъ въ тотъ духовный міръ, въ безконечныя области, обреченныхъ на трудъ и работу, отыскивая истину, которая видна на каждомъ шагу житія въ малѣйшемъ атомѣ, открываетъ врата наукъ и искусствъ, за которыми, куда не проникаетъ мысль, царствуетъ вѣра; гдѣ же находится граница духа человѣческаго, тамъ начинается духъ Божій.

Въ области мысли, въ которой мы ищемъ развитія общихъ законовъ, человѣкъ с

ставляетъ одно цѣлое—есть твореніе Бога; тамъ нѣтъ ни различія, ни границъ, но одна лишь семья—человѣчество.

Тамъ, начиная отъ Бога, все общее, общій трудъ и трудомъ, мыслью и вдохновеніемъ добытыя истины и стяжанія, освѣщенные избранниковъ Божьихъ геніальнымъ могуществомъ — вдохновеніемъ, дѣлаются уже безусловною собственностью міра.

Наука, въ особенности наука точная, составляетъ арену духа, которая, всѣмъ намъ общая, помѣщаетъ насъ нераздѣльно въ великой семьѣ, въ которой всѣ и все одинаково должно насъ касаться, возбуждая сочувствіе, почести и безусловное участіе, потому что тамъ все общее, отъ Бога данное, составляетъ нашу истину, трудъ и мысль.

Я полагаю, что на этомъ общемъ полѣ науки, въ области духовнаго и матерьяльнаго развитія природныхъ истинъ я могу возбудить въ читателѣ интересъ и всеобщее заслуженное сочувствіе, выводя о свѣтъ полярной зари, изъ подъ снѣжныхъ

могиль сѣвера, цвѣтами вѣнчаннаго духа, царя флоры, геніальнаго исполина мысли— безсмертнаго Линнея!

Переселимся поэтому мысленно въ отдаленныя времена XVIII столѣтія, въ эпоху, которую уже опередили великіе моменты развитія наукъ, приготавлиая, въ особенності послѣ открытія Новаго Свѣта основаніе, начала и истины новѣйшей цивилизаціи и новыя для нея пути.

Въ естественныхъ наукахъ опередили время неутомимые труженики; трудами и стараніями такихъ ученыхъ какъ: Конрада Гесснера въ Цюрихѣ, Альдрованди въ Болоніи, Рай (Ray) въ Black-Notlay, (Esferdschige въ Англіи) и Питтона Турнефора въ Эксѣ (Aix) и Парижѣ, естественныя науки пріобрѣли уже необыкновенныя богатства знанія; но недостатокъ физическихъ наблюденій удерживалъ еще науку въ тѣсныхъ границахъ, не давая ей возможности пользоваться многочисленными пріобрѣтеніями, которыя часто въ хаотическомъ безпорядкѣ ожидали разрѣшенія. Въ такую-то ми-

нута появляется надъ умственною Европою свѣтило, сіяя съ сѣвера именемъ Линнея.

Шведскій мудрецъ открылъ удивленному міру глаза и разрѣшилъ непонятныя истины, открывая новую эпоху. Геніальнымъ своимъ взглядомъ натуралистъ вывелъ изъ хаотическаго безпорядка естественныя науки, приведя въ систематическій порядокъ роды (genега), опредѣливъ органическія основанія и установивъ для нихъ прочныя истины, которыхъ опредѣлилъ системою характеръ и организмъ естественныхъ тѣлъ, которыя съ тѣхъ поръ, сгруппированныя родомъ и видомъ, пріобрѣли къ наукѣ право гражданства и названіе, дѣлаясь такимъ образомъ знаніемъ и основной истиной.

Система великаго натуралиста-ботаника составляетъ величайшій подвигъ ума. Онъ первый опредѣлилъ сущность и названіе, создалъ необыкновенное произведеніе, распространяя свѣтъ, который открылъ человечеству могущество системы Божьей на землѣ, въ которой всѣ созданія черезъ себя и возлѣ себя существуютъ, составляя

неразрывное цѣлое, какъ бы артеріи одного организма.

Наука тогдашняя, пользуясь только однимъ языкомъ, латинскою терминологіею, тѣмъ легче распространила это апостольство великаго учителя въ общенародной области.

Съ тѣхъ поръ Карлъ Линней дѣлается уже собственностью міра. Его духъ какъ звѣзда сіяетъ, царствуя въ научной дружинѣ.

I.

Въ дикой и глухой части Швеціи, въ окруженной темными лѣсами и озерами Смоландіи, на границѣ съверной Сканиіи, возлѣ обширнаго Мокленскаго озера, находится среди зелени съ красивой, бѣлой колокольной деревянная церковь, окруженная скромною усадьбою Стен-
● бругультъ; это по преданію усадьба крестьянина Джонсона, изъ которой выросли и уже вымерли въ Швеціи три родственныя поколѣнія: Тиліащровъ, Липделіусовъ и Линнеусовъ, послѣ которыхъ неприкосновеннымъ памятникомъ остался передъ пустымъ домомъ, и понынѣ еще торчащій, скелетъ трехплечной липы, которая, по преданію, вмѣстѣ съ вымирающими родами, отъ нея же получившими названіе, также высыхала.

Подъ этой убогой кручей изъ поколѣнія въ поколѣніе переходило наследственное владѣніе, связывающее его съ приходскою церковью и не выходило изъ рода Джонсона, который доставлялъ всегда приходу пастыря. Подъ конецъ XVII ст. въ означенной мѣстности приходскимъ священникомъ былъ Свенъ Тиліандръ; его сестра, дочь Ингемара, вышла замужъ за Николая Линнеуса, который послѣ смерти шурина занялъ его мѣсто и сдѣлался священникомъ въ Стенброгультъ.

Любитель природы, Николай Линнеусъ или Линней, посвящалъ всѣ свободныя минуты садоводству, которое составляло для него любимѣйшій отдыхъ; ухаживалъ за цвѣтами и растеніями съ величайшею страстью, которую съ нимъ ревностно раздѣляла и его жена. Потому-то и ихъ жилище было окружено прекраснымъ садикомъ, украшено зеленью и благоуханіемъ цвѣтовъ пропитано. Это былъ маленький рай земной, знаменитый въ окрестности садъ, который, какъ бы заблудившійся оазисъ, отличался среди пустоши и дикой природы.

Въ 1706 году, съ 22 на 23 мая, среди лѣтней ночи весенней, вмѣстѣ съ первыми цвѣта-

ми, которыхъ появленіе соловей привѣтствуетъ утреннею пѣснью, въ скромномъ жилищѣ родился перворожденный сынъ. Соловей пѣлъ тогда, вѣроятно, непонятную пѣснь; напѣвалъ малюткѣ баллады, или же ему посылалъ пѣснь вдохновенія, или, быть можетъ, цвѣтамъ онъ воспѣвалъ предвѣщаніе, такъ какъ въ эту ночь родился царь флоры и въ колыбели щебеталъ младенецъ, который, среди цвѣтовъ выросшій, цвѣтами украсилъ и распространилъ по всему свѣту Карла Линнея значеніе.

Удивительною Волею Провидѣнія съ первой же минуты рожденія дѣтская природа, казалось, неразрывно была связана со страстью его будущности, какъ бы заранѣе уже небо предвѣщало, что этотъ ниспосланный избранникъ Божій, который изъ цвѣтовъ сплететъ вѣнокъ славы, разливая всюду свѣтъ науки, отъ Благосланный—не изъ себя, но свыше вдохновеніе и предназначеніе приносить.

Мѣсячный еще младенецъ любилъ цвѣты, они были его первой и единственной игрушкой, къ нимъ онъ протягивалъ свои маленькія ручки, улыбался при видѣ цвѣтовъ и только ими желалъ играть исключительно. Когда плакалъ,

мать не иначе могла успокоить сына, какъ показавъ ему первый попавшійся цвѣтокъ.

Среди этого цвѣтника развивался и игралъ удивительный ребенокъ, стави на немъ первые шаги свои. Его первая наука, первая молитва, мысль первая, все это происходило на глазахъ благочестивой и умной матери и въ кругу этихъ скромныхъ цвѣтковъ, все это съ ними согласуя и черезъ нихъ мысль и понятія малютки развивались.

Однажды, будучи еще четырехлѣтнимъ мальчикомъ, онъ сопровождалъ отца своего въ Мокленаскес поселеніе, расположенное по другой сторонѣ озера и представлявшее прекрасную цѣль прогулки. Родители его въ обществѣ близкихъ друзей собрались въ ту сторону, чтобы воспользоваться прекраснымъ днемъ для отдыха. Пасторъ Нильсъ (Николай), какъ знатокъ, рассказывалъ сосѣдямъ нѣкоторыя подробности о разведеніи и содержаніи растений, ихъ видахъ и названіяхъ, а срывая по дорогѣ нѣкоторые экземпляры, объяснялъ ихъ свойства. Разсказъ возбуждалъ всеобщій интересъ, всѣ были заняты и никто не обращалъ вниманія на ребенка. У Карла же глаза, устремленные